

Президенту РФ В.В.Путину
Генеральному прокурору РФ И.В.Краснову
В Европейский комитет по предотвращению пыток
В Комитет ООН против пыток

ПРАВОВАЯ ИНИЦИАТИВА

17 марта 2021 года на расширенном заседании Генеральной прокуратуры РФ в Москве выступили президент РФ и генеральный прокурор РФ, которые озвучили важные тезисы:

Президент РФ В.Путин: "Одной из ключевых задач органов прокуратуры остаётся борьба с преступностью. Вы отвечаете за координацию всей правоохранительной деятельности в России и должны делать всё необходимое для снижения уровня криминальной угрозы, повышения раскрываемости преступлений. Нужно изучать правомерность отказов в регистрации сообщений о преступлениях, в рамках полномочий по ведению правовой статистики выявлять фальсификации учётных документов, давать принципиальную оценку фактам волокиты при расследовании уголовных дел и проведении доследственных проверок".
Генеральный прокурор РФ И.В.Краснов: "Более 3 тыс. наших материалов стали основанием для возбуждения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Эту работу нужно продолжать, одновременно требуя от оперативных служб наращивать усилия по выявлению латентной коррупции, розыску подлежащих аресту активов. Запоздалые, неполные меры по сбору и закреплению доказательств, как известно способствуют уходу виновных лиц от ответственности. Поэтому надзор, на всех стадиях, должен быть своевременным и эффективным".

К сожалению, слова руководителей государства и прокуратуры расходятся с реальностью, права человека грубо и систематически нарушаются в целом ряде регионов РФ и это вызывает тревогу и озабоченность координаторов Ассоциации независимых правозащитников Gulagu.net. К сожалению, мы не нашли в выступлениях господина Путина и господина Краснова упоминаний о необходимости соблюдения прав человека на всех стадиях уголовного процесса вне зависимости от его статуса по уголовному делу, о необходимости соблюдать права задержанных, подозреваемых и обвиняемых, подсудимых и осуждённых. И это при том, что люди в местах принудительного содержания находятся под 100% контролем государства и во власти конкретных представителей власти, они сами не могут по собственному желанию вызвать полицию, позвонить по телефону "112" или своему адвокату и сообщить о том, что их пытаются, насилуют и пытками принуждают к самооговору и даче псевдодобровольных показаний. Однозначно заключённые резко ограничены в своих правах и являются социально уязвимой группой, и последние результаты нашего независимого и государственного

официального расследований наглядно показали, что в целом ряде учреждений ФСИН действуют организованные преступные группы, в которые входят недобросовестные сотрудники учреждений, оперативного управления ГУФСИН, их коллеги-следователи и оперативники УФСБ и УМВД, а также десятки агентов из числа осуждённых, которые в обмен на безопасность и льготные условия выполняют по поручению т.н. "кураторов" совершенно незаконные действия и преступления, в том числе пытаются людей по указанию операивников, связывают их, лишают возможности сопротивляться и даже звать на помощь, бьют их, истязают, и даже насилуют - совершают в отношении людей, находящихся в заведомо беспомощном состоянии, насильственные действия сексуального характера в извращённой форме, в том числе агенты-"разработчики", выполняющие функции "капо" по аналогии с концлагерями нацистов, насилуют связанных половым членом (некоторые из насильников больны ВИЧ и СПИД), а также засовывают в задний проход жертв пыток швабры (Саратов, ОТБ-1; Иркутск, СИЗО-1, ИК-6 и т.д.), кипяильники (СИЗО-1 Иркутска, СИЗО-6 Ангарск), заливают туда "Fairy", чили-перец и т.п. При этом сами насильники и "внутрикамерные разработчики" в ходе допросов уже признают, что действовали таким образом из-за ранее перенесённых пыток и из страха вновь стать объектом изнасилования, они плачут в кабинетах следователей, демонстрируют следователям и медикам травмы, ранее также полученные в ходе пыток, что свидетельствует о том, что в целом ряде регионов (Иркутск, Омск, Саратов, Владимир, Красноярск, Киров и др.) действуют пыточные конвейеры, совершается самое массовое в истории 21 века преступление против человечности - ОПЕРАТИВНИКИ ФСИН РАСЧЕЛОВЕЧИВАЮТ попавших в их власть заключённых, подвергают их в пресс-хатах пыткам, вербуют их под угрозой применения пыток, и в последующем используют в качестве биороботов, готовых на всё, лишь бы не стать самими жертвами изнасилований и убийства. Именно это даёт нам основания утверждать, что в целом ряде регионов действуют именно ПЫТОЧНЫЕ КОНВЕЙЕРЫ, попадая в которые в качестве жертвы, в последующем лица становятся исполнителями и соучастниками пыток, послушным орудием в руках оперативников ФСИН и ФСБ.

Более того, в ходе исследования материалов разных уголовных дел, материалов доследственных проверок и приговоров судов эксперты Gulagu.net установили, что в целом ряде регионов следователи и прокуроры знали достоверно о существовании таких конвейеров и помогали оперативникам ФСИН и ФСБ в их поддержании и функционировании. Так, всем известно, что под следствием в СИЗО основная масса заключённых находится незначительное время в сравнении с сроками лишения свободы в колониях, сразу после вступления приговора суда в законную силу в течении 10 суток ФСИН обязана этапировать осуждённого в колонию. Таким образом, после осуждения агентов-"разработчиков" оперативного управления ФСИН и ФСБ, их должны были вывозить из СИЗО в колонии и они не могли бы

оставаться в СИЗО Иркутска, Владимира и других пыточных регионов по 4-5-7 лет в следственных изоляторах. Однако эксперты Gulagu.net установили и раскрыли незаконную схему, которую использовали оборотни в погонах из числа оперативников ФСБ и ФСИН для обхода данного требования УПК и УИК РФ. Так, соучастники данных ОПС из числа недобросовестных следователей УФСБ, СУ СК и СЧ УМВД, выносили заведомо подложные постановления в порядке ст.77.1УИК РФ о привлечении этих самых палачей-капо-"разработчиков" из числа уже осуждённых по различным уголовным делам якобы в качестве свидетелей. Но статья 77.1УИК даёт право содержать осуждённых по таким постановлениям в СИЗО лишь 2 месяца, при этом де-факто следователи в том же Иркутске или Владимире выносили трафаретные постановления по десяткам уголовных дел о содержании в СИЗО "разработчиков" Ярового А., Бевзюка А., Коваленко И., Рязанцева Д., Бунькина А. (все по Иркутску), Куралёва (Владимир) и других, которые НЕ ИМЕЛИ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДАННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ и кого следователи оставляли в СИЗО по договорённости с оперативниками УФСБ и УФСИН/ГУФСИН. При этом оперативники ФСИН с помощью этих самых "разработчиков"-капо организовывали т.н. "пресс-хаты" с заранее подобранным спецконтингентом из числа осуждённых-разработчиков, к которым водворяли беззащитного человека - следственно-арестованного подозреваемого или обвиняемого - для совершения в отношении него истязаний, пыток и принуждения к даче показания с применением пыток и насильственных действий сексуального характера в извращённой форме. Эти осуждённые-разработчики находились в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН по Иркутской области по 5-7 лет, практически весь этот срок они содержались в камерах СИЗО-1 и при том, что они были осуждены к лишению свободы в колониях строгого и особого режимов, оперативники СИЗО-1 и СИЗО-6 помещали их в камеры, формировали "пресс-хаты" и переводили к ним в камеры следственно-арестованных, создавая условия для пыток и изнасилований, принуждений к самооговорам и даче "нужных" оперативникам СИЗО и их коллегам из УФСБ, УМВД и СУ СК. Имели место серьёзные и грубые нарушения требований ФЗ-103 и УПК РФ, грубо и систематически ежегодно нарушались Конституционные права сотен содержащихся под стражей, однако на все эти нарушения местная прокуратура по надзору ЗАКРЫВАЛА ГЛАЗА, будто и не было никакого прокурорского надзора.

Мы опросили ряд осуждённых-разработчиков, и они не только дали признательные показания, но и раскрыли схему их вовлечения в эту организованную оперативниками ФСИН преступную деятельность и пыточный конвейер. Оперативники УФСБ и ГУФСИН вербовали их для начала для обычной "внутрикамерной разработки" - стукачества, оказания психологического воздействия на подозреваемых и обвиняемых, с этими агентами заключали контракты о сотрудничестве (якобы добровольном), их вынуждали писать рапорты и донесения, после чего через 2-3 месяца "куратор" от оперативного отдела менялся и новый оперативник угрожал

отправкой в лагерь, разоблачением, раскрытием сотрудничества с опер.отделом и последующим жестоким избиением этого агента основной массой заключённых с последующим переводом в категорию лиц с самым низким в среде заключённых статусом (т.н. "опущенный"), то есть оперативник шантажировал этого осуждённого-агента и требовал от него уже не просто "стучать", но оказывать на указанных оперативником заключённых психологическое воздействие с целью лишения сна, введения человека в нервное состояние, принуждение его к явке с повинной, сотрудничеству с оперативниками и следствием, далее "куратор" этого конкретного разработчика менялся в третий раз и уже этот оперативник прямо ставил задачи "государственной важности" и приказывал пытаться и связывать указанных им заключённых. Для реализации подобных схем, формирования "пресс-хат" и камуфлирования данных пресс-хат под видом обычных камер оперативники фальсифицировали многие документы, в том числе ДСП и "сов.секретно", оформляли поддельные документы, и на все эти указанные выше нарушения местные надзирающие прокуроры закрывали глаза. Более того, за 8-10 лет работы этого пыточного конвейера, с учётом сложившихся пыточных практик оперативники иркутских СИЗО-1 и СИЗО-6 с применением массовых пыток и "пресс-хат" добивались в интересах прокуратуры и следствия стахановских рекордных "раскрытий", бурного роста АППГ - аналогичного показателя прошлого года, и иркутские "рекорды" на совещаниях в ФСИН часто ставились в пример многим руководителям терр.органов и опер.управлений, а оперативники этих пыточных СИЗО в ФСИН резко росли по карьерной лестнице. Оперативники отдела "М" УФСБ по Иркутской области также быстро продвигались по карьерной лестнице в УФСБ и некоторые переводились в Управления "М" ФСБ России на повышение, чтобы масштабировать по иркутской модели пыточные конвейеры в УФСИН по Омской, Владимирской и другим областям и республикам. Многие в ФСБ знали, что в Иркутске и Владимире есть эффективные "пресс-хаты" и многих фигурантов по резонансным и важным делам следователи ФСБ и СК при опер.сопровождении ФСБ, ГОУ ФСИН и ГУУР МВД переводили из Москвы и других регионов нарядами в СИЗО-1 УФСИН по Владимирской области и СИЗО-1 ГУФСИН по Иркутской области, где подследственных в считанные недели в результате связываний, истязаний, пыток и изнасилований принуждали к подписанию любых показаний, подготовленных оперативниками ГУУР МВД, ФСБ и ГОУ ФСИН. На подобные наряды/этапы глаза закрывали не только местные прокуроры, но и прокуроры 17-го Управления Генеральной прокуратуры, которые не хотели ссориться и мешать прокурорам ГП из управления, отвечающего за поддержания гос.обвинения и надзора за ОРД и следствием в ФСБ и СКР.

Только по первичным подсчётам экспертов Gulagu.net через "пресс-хаты" СИЗО-1 и СИЗО-6 ГУФСИН по Иркутской области, СИЗО-1 УФСИН по Владимирской области за последние 10 лет прошли более 2,300 человек, которых пытали, били и которым угрожали изнасилованиями. Люди,

сломленные и подавленные, в массе своей смирялись с бесправием и, желая прекратить пытки и не быть изнасилованными, соглашались и оговаривали самих себя и других лиц по указанию оперативников и "разработчиков", подписывали заранее подготовленные протоколы допросов, протоколы опросов и даже обычные пустые листы А4. В последующем некоторые из них в суде отказывались от этих показаний, пытались рассказать гос.обвинителям и судьям о пытках в "пресс-хатах", но вместо процессуальных решений о начале проверок по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.302УК ("Принуждение к даче показаний с применением пыток"), гос.обвинители настаивали на оглашении ранее данных под пытками показаний и потом задавали ехидно один и тот же вопрос - "Вы когда помнили лучше обстоятельства событий - два-три года назад или сейчас?" и любой нормальный человек отвечал честно - "2-3 года назад", буквально воспринимая вопрос и не ожидая хитрости и уловки прокуроров, что в 100% случаев приводило к вынесению обвинительных приговоров в отношении пострадавших от пыток и осуждению сотен невиновных людей.

Одна из причин неэффективного прокурорского надзора за Иркутским ГУФСИН - круговая порука и влияние клана Чаек на это. В 1992-1995 годах Юрий Чайка был прокурором Иркутской области, до этого он возглавлял следствие и после своего ухода на повышение в Генпрокуратуру оставил целый ряд своих подчиненных и друзей на постах в Иркутской области, и долгие годы руководства Ю.Чайкой органов прокуратуры Иркутскую область комплексные проверки обходили стороной.

Весь комплекс указанных выше грубых нарушений привёл к совершению тысяч нераскрытых преступлений, предусмотренных ч.2 ст.117УК (истязания), п.А ч.3 ст.286УК (превышения полномочий с применением насилия), ч.3 ст.285УК (злоупотребления), ч.2 ст.302УК (принуждение к даче показаний с применением пыток), ст.303УК (фальсификации доказательств по уголовным делам), ст.132УК (насильственные действия сексуального характера в извращённой форме), к осуждению сотен невиновных и к оставлению на свободе сотен настоящих преступников (лиц, совершивших преступления), а также к ряду убийств и причинений тяжкого вреда, повлёкших инвалидности и даже смерти пострадавших в результате пыток в "пресс-хатах". Также до сих пор не раскрыты преступления, предусмотренные ст.210, 290, 4-159УК, ч.3 ст.163УК, когда коррумпированные сотрудники ГУФСИН, ОБОП УУР УМВД и их сообщники из других ведомств вымогали взятки за безопасность и неприкосновенность у следственно-арестованных и осужденных мэров, депутатов, предпринимателей, как переоформлялись квартиры, машины и фирмы у тех богатых заключённых, которых содержали отдельно на т.н. "красном корпусе" СИЗО-1.

Всё указанное выше в полной мере относится к Римский статут, которым был учреждён Международный уголовный суд, вступил в силу 1 июля 2002 года, к юрисдикции которого относятся указанные выше преступления против человечности, которые были совершены в рамках

широкомасштабного и систематического нападения на любых гражданских лиц, в том числе в отношении сотен заключённых в ФКУ СИЗО-1 и СИЗО-6 ГУФСИН России по Иркутской области и СИЗО-1 УФСИН по Владимирской области были совершены:

а) **убийства**;

е) заключение в тюрьму и другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

ф) **пытки**;

г) **изнасилования**,

к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьёзных телесных повреждений или серьёзного ущерба психическому или физическому здоровью.

Более того, как я указывал ранее и выше, в результате таких "оперативных комбинаций" оперативники ГУФСИН и УФСБ РАСЧЕЛОВЕЧИВАЛИ заключённых и принуждали их самих участвовать в пытках в отношении других лиц, то есть вместо исправления и коррекции личности после его ареста сотрудники власти принуждали их совершать ещё более тяжкие и страшные преступления.

Всё указанное выше со всей серьёзностью устанавливает обстоятельства для необходимости проведения БОЛЬШОГО РАССЛЕДОВАНИЯ с участием первых лиц Генеральной прокуратуры и под контролем лично генерального прокурора РФ в том случае, если российские национальные власти на самом деле намерены положить конец страшным пыточным конвейерам и отказаться от дальнейшего использования таких бесчеловечных механизмов и методов дознания и следствия, и заявленные 17 марта 2021 года слова президента РФ В.В.Путина и генерального прокурора РФ И.В.Краснова соответствуют их убеждениям и долгу.

Многие эксперты убеждают меня в том, что российские власти не готовы к проведению масштабного расследования вскрытых и указанных выше фактов, будут стараться минимизировать масштабы расследования и спецслужбы будут всю вину за целый ряд пыток, истязаний и изнасилований перекладывать согласно заранее разработанному сценарному плану на осуждённых-агентов, которые по предположению моих коллег вскоре начнут погибать при странных обстоятельствах. Но я являюсь оптимистом и в чём-то даже наивным человеком, и вопреки всему жизненному опыту, с надеждой смотрю на нового и молодого генерального прокурора РФ, у которого впереди ещё 1/2 жизни и которому важно думать о карме и о будущем, как своём, так и о будущем своей страны, где жить его детям и внукам. И, вопреки скепсису моих коллег, всё же я внесу ряд конкретных предложений и инициатив, реализация которых существенно повысит защищённость прав человека в России, снизит уровень распространения пыток и насилия, и предотвратит многие истязания, изнасилования и убийства в учреждениях ФСИН.

В соответствии с вышеизложенным ПРЕДЛАГАЮ:

1. Назначить и провести под контролем Генерального прокурора РФ комплексную проверку деятельности ГУФСИН по Иркутской области, УФСИН по Владимирской области, УФСИН по Омской области, ГУФСИН по Красноярскому краю, УФСИН по Кировской области, УФСИН по Саратовской области и Главного оперативного управления ФСИН России с целью изобличения массовых нарушений прав человека, организации "пресс-хат" в целом ряде СИЗО и колоний указанных выше управлений ФСИН, причастности к этому первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы Анатолия Рудого, начальника Главного оперативного управления ФСИН России генерал-лейтенанта вн.сл.Евгения Гнедова, начальника Управления ФСИН социальной и воспитательной работы генерал-майора Андрея Шмидко (ранее первый зам.начальника ГОУ ФСИН и врио начальника УСБ ФСИН), а также начальника СИЗО-1 ГУФСИН по Иркутской области Игоря Мокеева, начальника СИЗО-6 Арслана Мажидова, врио начальника СИЗО-1 Сергея Шведкова (ранее куратор пыток в СИЗО-6 в должности зам.начальника по БИОР) и их сообщников;
2. Усилить роль и функционал 17-го Управления Генеральной прокуратуры РФ, штат сотрудников и создать совместно с независимыми правозащитниками и журналистами-расследователями "горячую линию против пыток" и по каждому такому сигналу/сообщению под контролем 17 Управления и общественным, журналистским контролем организовывать незамедлительно выезд надзирающего прокурора с проведением опроса указанных лиц, фото и видеосъёмкой места совершения нарушения;
3. В случае поступления сообщения о грубом нарушении прав заключённых (пытки, истязание, изнасилование) незамедлительно организовывать вылет в данное учреждение сотрудников 17-го Управления ГП совместно с журналистами и правозащитниками с приглашением для участия в проверке адвоката пострадавшего лица с правом прохода внутрь учреждения;
4. Провести комплексную проверку в отношении систематических подлогов целого ряда следователей СК, ФСБ и МВД, которые массово и в сговоре с оперативниками ФСИН фальсифицировали основания и выносили необоснованные и незаконные Постановления о привлечении осуждённых-разработчиков в порядке ст.77.1УИК для их содержания в СИЗО ГУФСИН по Иркутской области, УФСИН по Владимирской области и ряда указанных выше регионов РФ с целью содействия оперативникам терр.органов ФСИН в организации и бесперебойного функционирования "пресс-хат"-пыточных;
5. Провести служебную проверку в отношении надзирающих прокуроров из прокуратур Иркутской, Владимирской, Саратовской, Омской, Кировской областей в связи с несоответствием их занимаемым должностям, отсутствию надлежащего надзора за соблюдением прав заключённых в СИЗО и колониях данного региона, провести анонимный опрос всех сотрудников надзирающих прокуратур об их осведомленности о пресс-хатах и круговой поруке в данном регионе;

6. Провести проверку по факту внедрения в целый ряд управлений прокуратур по надзору бывших сотрудников ФСИН и нейтрализации надзорных функций прокуратуры, саботажа и предательства интересов госслужбы и прокуратуры и их тайной работы в интересах терр.органов ФСИН;
7. Провести ревизию всех дел оперативного учёта в СИЗО указанных терр.органов ФСИН в связи с массовой подделкой, подлогами и фальсификациями;
8. Поручить прокурорам и гос.обвинителям по каждому факту заявления/показаний подсудимых и иных участников уголовного процесса о пытках и применении недовзolenных методов с целью принуждения к даче показаний с применением пыток или угрозы такого применения - инициировать проверки и расследования по признакам преступлений, предусмотренных ч.2 ст.302УК и ст.303УК РФ, а также поручить гос.обвинителям отказываться от использования в судах при поддержке гос.обвинения ранее данных на стадии предварительного расследования и дознания показаний подсудимых и свидетелей, если те отказались в суде от них и сообщили о том, что ранее они были принуждены давать такие показания под давлением, под пытками или под угрозой применения пыток и насильственных действий сексуального характера в извращённой форме;
9. Усилить антикоррупционный контроль за надзирающими прокурорами и пресекать сращивание надзирающих прокуроров с начальниками учреждений; (хватит таскать с зон ширпотреб и принимать подношения!)
10. Увеличить зарплаты и премии в 2 раза надзирающим прокурорам, которые значительную часть своего времени по службе находятся в местах принудительного содержания, усилить материальную базу надзирающих прокуратур, закупить для прокуратур региона вертолёт (где есть значительная удалённость, разумно), рации, спутниковые телефоны (в районах где нет устойчивой моб.связи) и проходимые автомобили-вседорожники для бесперебойного и оперативного посещения всех мест принудительного содержания и экстренного реагирования на возможные нарушения прав человека в местах принудительного содержания;
11. Наделить надзирающих прокуроров дополнительным иммунитетом, повысить их защищённость от возможной мести со стороны недобросовестных сотрудников и криминальных лидеров, в том числе упростить предоставление им гос.защиты, охраны в случае выявления фактов воспрепятствования их служебной деятельности, в том числе предоставлять им по требованию усиленное сопровождение/охрану силами ФСВНГ, ОМОН и ФСБ на территории учреждений ФСИН (прокуроры не должны бояться и должны быть 100% защищены от любых нападений со стороны криминалитета или сотрудников ФСИН);
12. Реформировать 17 управление и надзирающие прокуратуры в регионах, ввести экс-терриориальный принцип проверок, наделить всех надзирающих прокуроров правом проверки любых учреждений ФСИН на

всей территории РФ (ФСИН часто автора жалоб о пытках до приезда прокуроров перевозит в другой регион и скрывает заявителя от прокуроров, и прокурор должен иметь право и возможность посетить заявителя в любой точке РФ, чтобы полноценно провести проверку);

13. Реформировать процесс внесения представлений по выявленным нарушениям и обязать прокуроров отслеживать динамику после внесения представления, проверять результаты рассмотрения представления через 1 месяц, через 3 месяца, через 6 месяцев и через год с обязательным отслеживанием эффективности деятельности сотрудников ФСИН и их деятельного участия/незаконного бездействия по представлению прокуратуры (на данный момент прокуроры ограничиваются внесением представления и отпиской, в большинстве случаев никак не отслеживая последующее реагирования получателя представления);

14. Разработать соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, направленные на исключение доказательств, в том числе на исключение и признание недопустимыми показаний, данных под угрозой применения пыток или полученных от подсудимых и свидетелей в результате применения пыток; (ВАЖНО ОБЕССМЫСЛИТЬ ПЫТКИ)

15. Взять под личный контроль работу 17-го Управления Генеральной прокуратуры РФ и поручить начальнику 17-го Управления ГП и надзирающим за УИС прокурорам начать масштабную кампанию по предотвращению пыток и "пресс-хат" в СИЗО, ПФРСИ и ИК ФСИН России и терр.органов ФСИН;

16. Создать при Генеральной прокуратуре РФ Рабочую группу по защите прав граждан в местах принудительного содержания, включить в неё экспертов, независимых правозащитников и журналистов (не тех, кто любовницы генералов ФСИН и пиарщицы/политтехнологи), которые на протяжении последних 8-10 лет последовательно выступали за пресечение пыток и коррупции, имеют опыт участия в проверках и расследованиях по фактам пыток, убийств заключённых, принуждений к даче показаний с применением пыток и рекомендации от семей жертв пыток (сразу оговоримся, Владимир Осечкин не претендует и не будет участвовать в такой РГ, однако готов в рамках возможности дистанционно консультировать на безвозмездной основе членов РГ и прокуроров по указанным выше вопросам);

17. Создать на сайте прокуратуры России раздел "Против пыток" с отдельной упрощённой Интернет-приёмной, горячей линией 8-800.... с бесплатными звонками из любого региона РФ, в том числе с гарантией сохранения анонимности источника, и сделать виджет/блок для размещения этого раздела также на всех дружественных прокуратуре РФ сайтах, разместить такой раздел на сайте ФСИН, и также предложить правозащитным организациям и пишущим о тюремной тематике СМИ сделать тоже самое (Gulagu.net предоставит на безвозмездной основе место на сайте для размещения такого виджета/банера);

18. Обязать прокуроров по надзору на сайте прокуратуры РФ в соответствующем разделе "Против пыток" регулярно и сразу после

посещения выкладывать отчёт о посещении с указанием выявленных нарушений и принятых мерах реагирования, с дальнейшим отслеживанием динамики;

19. Совместно с МинЮстом и ФСИН разработать дополнительные процедуры и регламент создания настоящих и эффективных "безопасных мест" для содержания свидетелей и потерпевших от пыток, где им будет гарантирована неприкосновенность и безопасность на весь срок содержания в местах лишения свободы (так, 18-20.01.2021г. именно в т.н. "безопасном месте" ФКУ ИК-6 ГУФСИН по Иркутской области был жестоко запытан и подвергнут насильственным действиям в извращённой форме осужденный Бакиев Т.Р., что лишь подтверждает наши доводы);

20. Совместно с ФСИН и МинЮстом разработать реформу УИС и ФСИН таким образом, чтобы упразднить все оперативные отделы и части при СИЗО и колониях, прекратить все внутрикамерные "разработки", вовлечение заключённых в ОРД против других заключённых, исключить палочную систему и АППГ - аналогичный показатель прошлого года - из статистики и отчётности ФСИН по теме "раскрытия преступлений";

21. Совместно с ФСИН и МинЮстом проработать вопрос о создании внутри ФСИН специализированного экс-территориального Управления/подразделения, которое будет охранять свидетелей и потерпевших из числа заключённых в случае принятия в отношении них мер государственной охраны и безопасности, исключить любые контакты свидетелей и потерпевших по делам о пытках с сотрудниками учреждения и терр.органа, в котором были совершены пытки (к примеру, конвойная служба ГУФСИН по Иркутской области и оперативники ОУ и УСБ ГУФСИН в настоящее время оказывают мощное давление на свидетелей и потерпевших по уголовным делам о пытках, истязаниях и изнасилованиях, и де-факто не ФСИН, а именно ГУФСИН по Иркутской области занимается сопровождением расследования данных уголовных дел и занимается процессом вывода из камер, подготовки данных лиц перед допросов, раздачей им инструкций и приготовленных Сагалаковым показаний на А4, конвоированием и угрозами о возможных репрессиях после отъезда московской комиссии из Иркутска);

22. О принятом решении уведомить по эл.почте gulagunett@gmail.com; О данной инициативе и предложениях независимого Комитета против коррупции и пыток Gulagu.net 18-19 марта 2021 года написала на первой полосе "Незасиимая газета" в печатной версии и на сайте НГ по ссылке https://www.ng.ru/politics/2021-03-18/1_8106_conveyer.html

Руководитель независимого Комитета против коррупции и пыток Gulagu.net Владимир Осечкин при поддержке координаторов и экспертов проекта Gulagu.net Елены Брыляковой, Дениса Пшеничного, Виктории Галан и других.